

Глава 4: Фило, ты такой красивый

«Так... ты мой отец?»

Уголок его рта дрогнул. Чжоу Нуо — нет, теперь его следовало называть Фило Тулас — вымучил на лице жесткую улыбку. Вооружившись автоматическим переводчиком, он посмотрел на сидящего напротив него мужчину.

Кивнув, И Цзя Фа больше не выглядел высокомерным, как раньше, а только искренне радостным.

Повернув голову, Фило посмотрел на более высокую и красивую зайгона — рядом со своим отцом. Несмотря на прошедшее время, этот зайгон по-прежнему излучал неоспоримое очарование. Медленно и с некоторым трепетом Фило спросил:

«Ты... моя мать?»

«Фило, это я».

Голос был ровным, осанка — прямой, даже сидя. Хотя волосы на лбу начали сесть, на лице Чжоу Ша все еще были следы ее юношеской доблести, теперь сглаженные авторитетом долголетнего высокого положения.

Слегка приподняв уголки губ в вежливой улыбке, Фило мысленно убедил себя, что в этом нет ничего странного.

Разве он не понял этого за последние несколько дней? Это было общество зайгонов. Мужчины, женщины и так называемые суб-женщины — все они были мужчинами. Ничего странного. Женщины более мужественны, чем мужчины? Тоже ничего странного., женщины — рожают детей? Еще менее странно.

Ему не следовало поднимать шум. И так...

Не оборачиваясь, чтобы посмотреть на двух молодых самок рядом с Чжоу Ша, которые, по видимому, были его сестрами, Фило — теперь занимавший это тело — придержался основных моральных принципов социализма и вежливо поприветствовал старших своего прежнего «я».

«Отец, мать, рад познакомиться с вами».

Так... так хорошо воспитан.

Все ли молодые мужчины в наши дни так послушны?

Не только присутствующие зайгоны, но даже И Цзя Фа — сам мужчина — на мгновение ошеломился приветствием Фило. Хотя у него не было собственных сыновей, он видел, как другие мужчины общаются со своими сыновьями.

Возьмем, к примеру, Ду Дафея. Несмотря на его известный хороший характер, он часто в конце концов с раздражением гонялся за своим маленьким сыном.

Послушный? Хорошо воспитанный?

Не существует. У мужчин просто не было этого гена в крови.

Тогда... что же случилось с его собственным сыном? Страдания закалили его характер, и он стал таким, что умел только терпеть лишения, как женщина?

«Хороший ребенок, ты много страдал».

И Цзя Фа протянул руку и прижал к себе хрупкого красавца. Та же самая психическая сила, которая только что бушевала, теперь окутывала Фило, как нежные волны в глубинах океана.

В обществе зайгонов семейные узы было трудно подделать. Отметки были лишь внешними признаками. Теперь, погруженный в знакомую психическую силу мужчины, Фило, который с момента пробуждения был бессознательно напряжен, почувствовал, как хаотичные силы в его уме постепенно успокаивались, как будто запутанные шипы убрали свои зазубрины или бесцельный ветер был мягко успокоен.

Закрыв глаза, Фило бессознательно распространил свою психическую силу, как звездный свет, и присутствующие женщины инстинктивно успокоились.

Да, действительно.

Фило Тулас был бесспорно настоящим молодым господином семьи Тулас в этом поколении.

Три дня спустя, в межзвездном порту столичной планеты, население начало собираться в упорядоченном порядке.

Двумя днями ранее Альянс уже выпустил заявление в связи с нарастающими слухами: их раса действительно обрела еще одного молодого господина.

Учитывая, что этот молодой господин был потерян в детстве и перенес тяжелые испытания в последние годы, его здоровье еще не полностью восстановилось, и поэтому психическая оценка еще не была проведена. Несмотря на это, его статус мужчины был неоспорим — причем взрослого.

Последствия этого были ясны всем.

Взрослый, не выросший на столичной планете и не прошедший психическую оценку — это означало, что новообращенный молодой господин в настоящее время был холост, свободен и готов к браку!

Имея это в виду, а также учитывая все более строгие меры защиты, принятые Комитетом по управлению мужчинами-зайгонами в последние годы, в результате чего публичные появления мужчин стали редкостью, зайгоны, узнав, что флот, сопровождающий нового молодого господина, скоро вернется в столицу, не смогли удержаться от того, чтобы собраться в порту.

Возможно, им удастся увидеть нового молодого господина. Даже если нет, то просто быть рядом с ним будет достаточным счастьем.

В этой, казалось бы, тихой, но наполненной страстью атмосфере корабль, на котором находился Фило, неуклонно приближался к крупнейшему межзвездному порту столицы.

Согласно правилам Комитета по управлению мужчинами зайгонами, все флотилии, перевозящие мужчин, должны были иметь специальную маркировку — как знак уважения и для обеспечения их безопасности.

Пережив нападения звездных зверей несколько десятилетий назад, раса зайгонов выработала привычку образовывать живые барьеры вокруг любого мужчины, чтобы защитить его от вреда.

Хотя времена изменились, учитывая, что это была первая официальная посадка Фило в столице, И Цзя Фа, который любил помпезность и церемонии, давно приказал украсить военный корабль соответствующим образом.

Наблюдая, как ее личный военный корабль украшают яркими украшениями, символизирующими мужчин, Сайк не проявила ни малейшего недовольства — скорее, ее выражение лица казалось еще более восторженным.

Правда, она не была женщиной, выведенной из генофонда, и, поскольку у ее отца уже были сыновья, Сайк, чей психический ранг не был особенно высоким, в последние годы редко сталкивалась с мужчинами.

Длительное пребывание на одном корабле с Фило в сочетании с его неизменно вежливым и мягким поведением не позволяло ему подавить растущие гормоны и фантазии.

«Ваше Высочество Фило, учитывая толпы, собравшиеся в порту в ожидании вашего прибытия, многие праздные зайгоны собрались в надежде увидеть вас. Если вы предпочитаете не появляться, я могу организовать причал корабля прямо у частного причала молодого господина. Что вы предпочитаете?»

Слегка поклонившись, Сайк — с густыми волосами и красивыми чертами лица, отточенными военной жизнью — отбросила всякую аристократическую надменность, проявив именно ту смесь скромности и этикета, которая была нужна в данной ситуации. Даже Син Хуа, выросшая в семье Тулас, должна была признать, что этот отпрыск угасающего дворянского рода действительно был исключительным.

Для любой другой женщины, даже если ее не рассматривали в качестве супруги или наложницы, кратковременная интрижка не была бы чем-то невозможным.

Но...

«Нет нужды. Они проделали такой долгий путь — если они хотят меня увидеть, пусть увидят».

Подняв голову, Фило, который до этого приводил в порядок свою одежду перед зеркалом, слегка откинул свои серебристые челки. Его дымчатые фиолетовые зрачки теперь излучали необъяснимую небрежность и легкость.

Расстегнув две верхние пуговицы воротника — игнорируя покрасневшие шеи двух женщин рядом с ним — Фило равнодушно повернулся и направился к выходу.

Во время путешествия из Фессы в столицу высокоразвитая техника и объяснения окружающих позволили умному Фило полностью понять этот мир и свое положение.

Следует признать, что с точки зрения социальной структуры, классового конфликта или неравенства в доходах этот мир довел все противоречия до предела по сравнению с Землей.

Ему повезло — он пересек границу в теле ценного мужчины, с семейным происхождением, которое казалось достаточно приличным, чтобы избавить его от забот о базовых потребностях или угнетении.

Хотя он не знал, как он пересек границу, Фило помнил холодную жесткость этого тела, когда он впервые прибыл.

Вероятно, первоначальный владелец уже умер. Теперь, когда он его захватил, даже если он еще не мог найти способ вернуться, это была межзвездная эра. Если он мог путешествовать между планетами на космическом корабле, то, конечно, научиться пилотировать его и найти Млечный Путь для возвращения на Землю не было бы слишком сложно.

С таким настроением Фило не был слишком огорчен — скорее, он был полон любопытства и предвкушения этого приключения. Хотя он был полон решимости вернуться на Землю, из благодарности за то, что ему одолжили это тело, он решил хорошо относиться к семье его первоначального владельца.

Что касается остального — ну, раз он уже здесь, почему бы не насладиться этим? Мужчины, женщины — все они были просто зайгонами, все братья. Как старший брат, рожденный на Земле, он мог бы преодолеть их различия.

Ну и что, что мужчины были редкими и неохотно появлялись, оставляя женщин жаждущими увидеть их?

Он был щедр. Ему было все равно. Пусть смотрят.

«Ааааа Каждый из Его Высочеств, мужских зайгонов, великолепен! Все они красивее тебя, грязное насекомое!»

«Хватит спорить! Это определенно Его Высочество, мужской зайгон! Посмотрите на узор на его шее! Черт, кто меня толкает?! Разве не вы сказали, что Его Высочество никогда не появится, и отказались от своих мест?!»

«Заткнитесь все! Вы что, идиоты?! Хватит толкаться, снимайте уже!»

«Аааа! Его Высочество убивает меня! Это потрясающее лицо, эти губы, эта ключица — я возбуждаюсь!!»

«Чей колючий позвоночник торчит?! Черт, он ядовитый — уберите его! Эй, эй, эй, почему Его Высочество уходит?! Ваше Высочество!»

Легким движением руки ветер из звездного порта обдул воротник, украшенный богато декорированными пуговицами. Тонкая, светлая ключица молодого мужчины зайгона казалась слегка красноватой под небом.

После спасения, благодаря ежедневному питанию в передовом медицинском модуле и постоянной психологической поддержке со стороны И Цзя Фа с момента его прибытия, мужчина-зайгон Фило теперь сиял в центре внимания, очаровывая всех, кто на него смотрел.

Однако новость о появлении мужчины зайгона — особенно такого потрясающе красивого — в звездном порту распространилась как феромоны в тот момент, когда Фило неожиданно появился без предварительного уведомления.

Толпа, сначала с недоверием, начала судорожно собираться, и все больше самок зайгона устремились к нему. Порядок в звездном порту был на грани полного хаоса.

К счастью, этот конкретный мужчина зайгон хотел только дать поклонникам то, что они хотели, и не имел намерения вызвать серьезную давку или массовые беспорядки.

Таким образом, выбрав подходящий момент, Фило, который ненадолго показался на публике, покинул толпу с душераздирающей улыбкой, прежде чем быстро повернуться обратно к шлюзу корабля.

Так же внезапно, как и его прибытие, весь флот задержался лишь на короткое время в обычной доковой зоне, прежде чем вернуться в эксклюзивный док для мужчин зайгонов.

В порту стыковки И Цзя Фа и Чжоу Ша, которые ранее сошли на берег, чтобы скоординировать свои действия с Комитетом по управлению мужскими зайгонами, стояли с грозными выражениями лиц.

Их лица были мрачными — не только И Цзя Фа, но даже Чжоу Ша, что было для нее несвойственно, явно хмурилась.

Конечно, их гнев был направлен не на Фило, а скорее на...

«Син Хуа, о чем ты только думала?! С таким количеством зайгонов, что если бы одно из них напугало Фило? Если Фило хотел выйти, почему ты не организовала больше охранников перед ним? Ты просто стояла там, как бесполезное насекомое?!»

По правде говоря, хотя И Цзя Фа редко уделял много внимания своим двум дочерям-зайгонам, он никогда не плохо с ними обращался на протяжении всех этих лет — в конце концов, они были его родной кровью. Даже если другие самцы-зайгоны иногда издевались над ними, И Цзя Фа обычно просто игнорировал их после этого.

Но публично так сурово отчитывать Син Хуа было действительно редким зрелищем.

Склонив голову, Син Хуа предвидела такой исход в тот момент, когда Фило решил, что флот должен сначала подойти к обычной пристани, а затем вернуться к эксклюзивной.

Таким образом, самка зайгон покорно кивнула в знак согласия, не пытаясь защищаться. Точно так же Чжоу Ша, казалось, не собиралась сегодня останавливать И Цзя Фа. Некогда сдержанные шепотки в эксклюзивном порту, возбужденные прибытием Фило, мгновенно сменились полной тишиной.

Подняв бровь, прежде чем И Цзя Фа успел продолжить, Фило, чей воротник оставался слегка расстегнутым, казалось, не обращая внимания или даже развлекаясь роем самок зайгонов, наблюдавших за ним ранее, заговорил первым.

«Отец, не будьте так строги. Я был там всего на мгновение. Сестра Син Хуа просто уважала мое решение, и я прекрасно провел время. Кстати, это лидеры, ответственные за управление мужскими зайгонами, о которых вы упоминали перед высадкой?»

Его голос был чистым и звонким, с характерным очарованием молодого взрослого мужчины зайгона. Хотя Фило не говорил на общегалактическом языке, его тон был гораздо более веселым и мягким, чем у большинства мужчин зайгонов.

Как будто игнорируя тяжелые выражения лиц двух старейшин, молодой мужчина зайгон поднял брови и легко рассмеялся, ловко отвлекая гнев, направленный на самку зайгона позади него.

Надо сказать, что мужчины-зайгоны действительно получали особое отношение.

В тот момент, когда Фило заговорил, И Цзя Фа, который до этого гневно смотрел на Син Хуа, сразу смягчил выражение лица и даже слегка улыбнулся. Даже обычно бесстрастная Чжоу Ша расслабилась.

Сделав шаг вперед, И Цзя Фа взял Фило за руку. Хотя его лицо было полно улыбок, он все же не забыл мягко поправить его. «Я просто беспокоился о тебе. Главное, чтобы ты был счастлив. Но Фило, ты ошибался раньше — они не управляют мужчинами-зайгонами. Они существуют, чтобы служить нам, мужчинам».

Действительно, хотя номинально эта организация называлась Комитетом по управлению мужчинами-зайгонами, все мужчины-зайгоны считали, что она существует исключительно для того, чтобы служить им.

Услышав слова И Цзя Фа, сотрудницы комитета, которые были полностью ослеплены поразительной внешностью и дружелюбным поведением Фило, мгновенно вернулись к вниманию.

Опустив головы, никто не осмелился опровергнуть слова И Цзя Фа. Однако...

«Молодой господин Фило, от имени Комитета по управлению мужскими зайгонами я приветствую ваше возвращение».

Не комментируя заявление И Цзя Фа, пожилой мужчина, который с улыбкой наблюдал за Фило с момента его высадки, наконец вышел вперед, чтобы поприветствовать его.

Увидев протянутую руку, Фило, который запомнил аристократический этикет, слегка приподнял уголки губ. После короткой паузы, чтобы рассмотреть непримечательное, но доброе лицо пожилого мужчины, он должным образом склонил лоб к тыльной стороне протянутой руки.

«Спасибо».

Если это не было инициировано мужчиной зайгоном, самкам-зайгонам — за исключением

членов семьи — было запрещено приближаться к мужчинам зайгонам без приглашения.

Но если оба были мужчинами зайгонами, то старший, протягивающий руку, сигнализировал о добром намерении.

Несомненно, этот старший, который осмелился вмешаться в разговор И Цзя Фа и Фило, также был мужчиной зайгонам— и, судя по реакции окружающих, высокопоставленным.

Слегка улыбаясь, Ду Дафэй, который тайно восхищался красотой молодого мужчины зайгона, увидев его на видео, не мог не вздохнуть еще раз, наблюдая за безупречным этикетом Фило, его изысканной, но сдержанной красотой и царственной осанкой.

Семья Тулас действительно обрела выдающегося наследника.

Примечание автора:

Фило, ты такой красивый!

<http://bllate.org/book/15083/1332469>